

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕБЕДЬ Иван Игоревич

ГУМАНИТАРНЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ НАТО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
И ПРАКТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ.
NATO HUMANITARIAN INTERVENTIONS: THEORETICAL
FOUNDATIONS AND PRACTICAL IMPLEMENTATION.

Выпускная квалификационная бакалаврская работа
по направлению 031900 «Международные отношения»

Научный руководитель –
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
С. Д. Набок.

Студент:

Научный руководитель:

Работа представлена на кафедру

“ ___ ” _____ 2016 г.

Заведующий кафедрой:

Санкт-Петербург

2016

ВВЕДЕНИЕ

Гуманитарная интервенция – это средство, позволяющее оказывать сильнейшее воздействие на основополагающие принципы отношений между разными государствами. Данный феномен очень важно рассматривать в контексте специфики глобальной системы международных отношений, в связи с динамичностью которой на сегодняшний день многие вопросы, связанные с проблемой гуманитарных интервенций, до конца не были изучены.

Исследование посвящено гуманитарным интервенциям НАТО, их теоретическим основам и особенностям практического воплощения. Изучение этой темы является особенно актуальным, поскольку НАТО на протяжении многих десятилетий представляет собой одну из самых авторитетных сил на международной арене. Кроме того, стратегия и ценности НАТО поддерживаются американской внешнеполитической доктриной. Не будет преувеличением сказать, что роль НАТО и, в частности, гуманитарных интервенций США в современных внешнеполитических процессах крайне велика.

Актуальность их исследования обусловлена процессом глобализации, проблемой национальной и глобальной безопасности, стремлением США к тому, чтобы наращивать свое влияние на мировой арене.

Объектом исследования являются гуманитарные интервенции НАТО, предмет исследования обусловлен теоретической основой и практическим воплощением гуманитарных интервенций НАТО.

Главная цель данного исследования заключается в определении характера гуманитарных интервенций НАТО, их теоретических основ и особенностей практического воплощения.

В связи с поставленной целью необходимо выполнить следующие задачи: исследовать концепцию гуманитарных интервенций НАТО,

сформировавшуюся к современному периоду, выявить источники формирования идеологии НАТО, дать определение гуманитарной интервенции в современной интерпретации, а также выявить особенности практического воплощения гуманитарных интервенций НАТО, связав стратегию проведения их гуманитарных интервенций с реализацией общей стратегии НАТО.

Для полноты исследования хронологические рамки определяются с момента основания НАТО как важнейшего субъекта международных отношений с точки зрения гуманитарных интервенций до их последней гуманитарной интервенции в Ливии в 2011 году.

Источниковой базой данного исследования в области теоретических основ гуманитарных интревенций НАТО и их практического воплощения являются концептуальные основы гуманитарных интервенций НАТО и проводимой ими стратегии - стратегические геополитические секретные и несекретные концепции НАТО, отдельные статьи Североатлантического договора о создании НАТО, в качестве источниковой основы исследования были также использованы доктринальные положения НАТО, составляющие теоретическую основу их гуманитарного вмешательства. Источниками анализа теоретических основ в совокупности с практическим воплощением гуманитарных интервенций НАТО являются публичные выступления и доклады представителей государств на международной арене. В процессе изучения феномена гуманитарных интервенций также рассматривались резолюции Совета Безопасности (СБ) ООН, отдельные положения и нормы международного права, закрепленные в уставе ООН, а также иные юридически-закрепленные основы, способствовавшие практическому воплощению гуманитарных интервенций НАТО.

Рассматриваемая тема является неполностью освещенной в научной литературе. Отдельные элементы проблемы гуманитарных интервенций рассматриваются зарубежными учеными, среди которых в первую очередь,

следует сказать о фундаментальных трудах в данной области Ф.К. Эбью «Эволюция доктрины и практики гуманитарных интервенций», а также С.Н. Макфарлейна «Интервенция в современной мировой политике», которые изучали исторические основы и эволюцию доктрины «гуманитарной интервенции». Ученые делают акцент на проблеме соотношения между двумя понятиями – прав человека и государственного суверенитета в контексте практики проведения гуманитарных интервенций. Этими учеными также привлекается обширная историческая и историографическая документальная база.

Также вопросу роли гуманитарных интервенций в мировой политике посвящены труды Дж. Холцгрифа и Р. Кеохана, к примеру «Этические, легальные и политические дилеммы». Данные авторы обращают особое внимание на аспекты исторического, этического и политического характера, связанным с проведением гуманитарных интервенций. Также эти авторы проводят исследование роли гуманитарных интервенций в формирующемся мировом порядке.

Отечественные ученые также обращались к проблеме гуманитарной интервенции. В частности, можно выделить работы С.В. Черниченко «Права человека и гуманитарная проблематика в современной дипломатии», О.О. Хохлышевой «Мир данности и иллюзии миротворчества» и других. Отечественные авторы акцентируют внимание на этических вопросах гуманитарных интервенций, их соответствии нормам международного права, проводя исследование нормативно-правовой базы миротворческого процесса на современном этапе.

Теоретической базой для настоящего исследования послужили также труды, посвященные НАТО и проблемам гуманитарных интервенций.

Достаточно много работ посвящено одной из самых главных гуманитарных интервенций НАТО - операции в Югославии. К этой проблеме обращались А. Антокольский в своей статье «НАТО против Югославии -

бомбардировка гражданских объектов», С.Р. Белан в научном труде «Черты глобального мира. Миротворческая деятельность ООН» , Е.Ю. Гуськова в своем труде «Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования» и другие исследователи данного феномена. Этими авторами делается акцент на том, что гуманитарная интервенция НАТО в Югославии в значительной степени ухудшила обстановку, став причиной еще более глубокого кризиса.

Кроме того, весьма заметное место в истории деятельности НАТО занимает интервенция в Ливию, среди которых можно выделить труды И. Воробьевой «Война в Ливии: очередная нефтяная» и В.А. Гусейнова «Гуманитарная интервенция как элемент нового миропорядка?», которыми отмечается, что война в Ливии стала для США весьма значимым стратегическим событием, которое Америка использовала в своих целях посредством проведения гуманитарной интервенции НАТО.

Проблема сущности гуманитарной интервенции рассматривалась, в частности, в работах Т. Герарда «Гуманитарная интервенция и гуманитарная помощь: эхо прошлого и перспективы», В. Гусейнова «Расширение НАТО: укрепление общеевропейской безопасности или экспансия блока?» , В. Иноземцева «Гуманитарные интервенции», П. Искендерова «Гуманитарные интервенции в контексте геополитики». Этими авторами отмечается сложность и многоаспектность понятия гуманитарной интервенции, справедливо полагая, что гуманитарная интервенция является порождением процесса глобализации в международных отношениях.

Двойственность и противоречивость содержания понятия гуманитарной интервенции на современном этапе отмечались также и зарубежными исследователями. Кроме того, зарубежные исследователи подчеркивают необходимость совершенствования принципов деятельности ООН для предотвращения фактов использования гуманитарных интервенций для достижения частных целей мировых держав, в частности, США.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в процессе изучения современной истории, истории НАТО, американской внешней политики на современном этапе.

Структура работы подчинена цели и задачам исследования. Работа включает в себя введение, две главы, заключение и список использованных источников и литературы.

Во введении дается общая характеристика исследования, формулируются его актуальность, цель и задачи, хронологические рамки исследования, характеристика источниковой базы, а также научной литературы по выделенной проблеме.

Первая глава посвящена формированию доктрины и ценностей НАТО, ее целям и задачам. Особое внимание уделено стратегическим концепциям НАТО, а также рассмотрению феномена гуманитарной интервенции, исторических и практических его аспектов. Первая глава представляет собой теоретическое исследование непосредственно источников юридической силы о проведении гуманитарных интервенций.

Во второй главе рассматривается американская внешнеполитическая деятельность, прослеживающаяся в практическом воплощении ценностей НАТО на международной арене. Кроме того, в данной главе проводится сравнительный анализ стратегий гуманитарного вмешательства ООН и НАТО.

В заключении представлены основные выводы по исследованию.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГУМАНИТАРНЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ НАТО

1.1. ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ НАТО

В Вашингтоне 4 апреля 1949 года был подписан Североатлантический договор, благодаря которому появился союз десяти европейских и двух североамериканских независимых государств.¹ Главной целью союза является оборона всех его членов. В период с 1952 года по 1982 год членами Североатлантического союза стали еще четыре европейских государства, а затем число членов НАТО достигло 16 государств. 12 марта 1999 года в состав НАТО вошли Венгрия, Польша и Чешская Республика, соответственно, число стран - участниц достигло 19.

Главной целью НАТО является коллективная оборона государств-членов, создание основы для сохранения мира и обеспечения безопасности в будущем, также НАТО можно назвать катализатором процесса расширения безопасности и стабильности в Европе в целом. НАТО создает практическое партнерство со многими странами, не входящими в НАТО, с целью создания более открытой Европы, где сведены к минимуму недоверие и отсутствие взаимопонимания. Главным в этом деле является программа «Партнерство ради мира», способствующая развитию сотрудничества между союзниками по НАТО и 26-ю государствами-партнерами, в рамках которой проводится широкий круг мероприятий, связанных с обеспечением безопасности².

В рамках Средиземноморского диалога НАТО реализуется программа особого сотрудничества с семью странами Средиземноморья, которые не входят в состав НАТО (Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Мавритания, Марокко и Тунис). Средиземноморский диалог направлен на то, чтобы упрочить безопасность и стабильность в Средиземноморском регионе.

---

¹ Организация Североатлантического договора/ URL: http://www.nato.int/docu/other/ru/facts/what-is_rus.htm (дата обращения 25.01.16).

² Там же.

Также необходимо обратиться к особенностям Североатлантического договора. В соответствии с данным договором, государства-члены берут на себя обязательства по поддержке и развитию индивидуального и коллективного оборонного потенциала, чтобы добиться обеспечения основы для осуществления коллективного военного планирования. В одной из статей данного договора говорится о том, чтобы должны проводиться консультации между государствами-членами в том случае, если одним из них усматривается угроза собственной безопасности. В пятой статье говорится о наличии права на коллективную самооборону, как это предусматривает и Устав ООН. Статья 10 Североатлантического договора регулирует процесс принятия новых членов в организацию. Здесь указано, что другие государства Европы, которые обладают способностью развития принципов договора и готовы внести вклад в безопасность Североатлантического региона, могут получить приглашение на вступление в союз. В других статьях договора говорится, что у каждой из стран есть обязанность внесения собственного вклада в процесс развития мирных и дружественных международных отношений посредством разных путей. В частности, речь идет о том, чтобы укреплять собственные свободные институты, развивать условия для обеспечения стабильности и благосостояния государства. Договор также предусматривает усилия, направленные на то, чтобы ликвидировать конфликты в международной экономической политике государств-членов и развивать сотрудничество между ними³.

В целом, можно говорить о выделении трех периодов формирования (изменения) стратегического мышления НАТО. Эти периоды связаны с переломными моментами в мировой политике, а именно, речь идет о периоде холодной войны и периоде непосредственно после ее окончания. В отдельный период выделено рассмотрение условий безопасности после трагических событий 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах.

---

³ Организация Североатлантического договора/ URL: http://www.nato.int/docu/other/ru/facts/what-is_rus.htm (дата обращения 25.01.16).

Стратегия НАТО периода 1949-1991 гг. характеризовалась большей ориентированностью на принципы обороны и сдерживания. В целом, внешнеполитическая стратегия НАТО всегда находила свое воплощение во внешней политике США. Очень показательным является пример выстраивания отношений между США и Советским Союзом. Присутствие советских войск в Болгарии, Венгрии, Румынии, Польше, Чехословакии, Югославии и Албании поспособствовало приходу к власти в этих странах коммунистов. Именно с этими государствами, а также и с Китаем, Монголией, Северной Кореей и Северным Вьетнамом у Советского Союза завязались тесные дипломатические отношения. У советского руководства также выявились стремления к территориальным притязаниям: СССР предлагает изменить режим Черноморского пролива и создать там советскую военно-морскую базу, также руководство страны пытается вмешаться в режим управления Сирией и Ливаном. В феврале 1946 года министр иностранных дел Молотов заявил, что ни один международный вопрос не может решаться без участия СССР.

Весной 1947 года появилась «доктрина Трумэна», которая предусматривала оказание помощи со стороны США европейским странам и создание военно-политического блока против СССР и его союзников. Эта доктрина стала началом развёртывания «холодной войны». Летом 1947 года правительство США объявило о плане экономической помощи странам Европы - плане Маршалла. США взяло под контроль внешнюю торговлю стран, получающих помощь, их финансы и промышленность, была ограничена торговля с Советским Союзом. План Маршалла - это не просто реализация продукции и потеря американских денег, помощь зависит от очень жестких условий, таких как: снижение таможенных пошлин, отказ от национализации предприятий и поддержка рыночных принципов хозяйствования. Сам Джордж Маршалл при Гарвардской речи 5 июня 1947 года, выразил суть государственной политики США с большой точностью.

Уровень влияния коммунистических партий начали стремительно снижаться, а Америка получила огромный рынок сбыта для своих товаров⁴. В 1949 году создаётся Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) для экономического сотрудничества СССР со странами народной демократии. Конфронтация, которая вошла в историю как «холодная война», была, по сути, порождена глубокими идеологическими и геополитическими противоречиями, у двух держав были свои интересы и цели, вина в развязывании противостояния лежит на обоих акторах. Эволюция доктрины НАТО, в первую очередь, обусловлена постоянными изменениями и динамичностью развития международных отношений в целом.⁵

Первый документ по стратегии НАТО от 6 января 1950 года, одобренный Североатлантическим советом НАТО (САС), был назван «Стратегической концепцией обороны Североатлантического региона» (документ № 6/1 Оборонного комитета) и стал представлять собой первую Стратегическую концепцию Североатлантического союза. В документе Оборонного комитета (ОК) № 6/1 состоялась формулировка общей стратегической концепции Североатлантического союза: принципа сдерживания агрессии. Здесь же указывалось, что применение силы со стороны НАТО возможно только в том случае, если совершается нападение. Кроме того, особое внимание в этом документе уделялось принципам взаимодополняемости государств - членов альянса и стандартизации. За НАТО была закреплена функция оптимального использования всех военных ресурсов. В документе ОК № 6/1 также заявлялось, что Североатлантический союз должен «обеспечить оперативное проведение

---

⁴Курбала, П. План Маршалла – первое противостояние западного и восточного блоков./ Курбала, П. URL: <http://fb.ru/article/102445/plan-marshala---pervoe-protivostoyanie-zapadnogo-i-vostochnogo-blokov> (дата обращения 29.01.16).

⁵J. L. Holzgrefe and R. Keohane. Humanitarian Intervention: Ethical, Legal and Political Dilemmas / J. L. Holzgrefe and R. Keohane.- Cambridge, 2003. P.78.

стратегической бомбардировки всеми возможными средствами, с применением всех видов оружия без исключения»⁶.

26 сентября 1950 года САС было утверждено создание объединенных вооруженных сил под централизованным командованием, были упразднены три европейские региональные группы планирования, а в 1952 году вместо североатлантической региональной группы планирования было создано верховное командование Объединенных вооруженных сил (ОВС) НАТО на Атлантике, также в НАТО вступили Греция и Турция. Все эти изменения были отражены во второй Стратегической концепции НАТО – «Стратегической концепции обороны Североатлантического региона», – одобренной на заседании САС 3 декабря 1952 года (документ ВК № 3/5 в заключительной редакции). Основные принципы первой концепции здесь сохранились. Стратегические руководящие указания были более тщательно переработаны и пересмотрены, что вылилось в объединение документов ВК № 14 и ОК № 13 в единый документ «Стратегические руководящие указания» (документ ВК № 14/1), утвержденный на заседании министров САС, прошедшем с 15 по 18 декабря 1952 года в Париже.⁷

Также следует заметить, что принятие третьей Стратегической концепции НАТО и последовавшие вслед за этим события заставили руководителей блока пересмотреть стратегию «массированного ответного удара» Североатлантического союза⁸. Когда в 1961 году Дж. Ф. Кеннеди стал президентом США, Соединенные Штаты выступили за создание стратегии «гибкого реагирования». Однако тогда так и не удалось достичь консенсуса по данному вопросу. Генеральным секретарем НАТО Дирком Стиккером был представлен специальный доклад по оборонной политике НАТО (СМ (62) 48) от 17 апреля 1962 года по вопросу политического контроля над ядерным

---

⁶ Организация Североатлантического Договора./ URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_56626.htm (дата обращения 27.01.16).

⁷ Там же.

⁸ Стратегическая концепция НАТО./ URL: <http://eurasian-defence.ru/q=node/3871> (дата обращения 27.01.16).

оружием.⁹ Этот доклад является первой попыткой НАТО пересмотреть политику массированного ответного удара, подчинить применение ядерного оружия механизму проведения консультаций при различных условиях. Однако всего через полгода Карибский кризис в октябре 1962 года мог привести к глобальной ядерной войне¹⁰. 5 августа 1963 года в Москве между СССР, США и Великобританией был подписан договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой, о запрещении подземных ядерных испытаний договориться не удалось.¹¹ После Карибского конфликта в обществе усилились антивоенные настроения. Последовавшие трагические события (убийство Кеннеди, военные действия во Вьетнаме) отложили пересмотр Стратегической концепции НАТО в целом.

Четвертая Стратегическая концепция НАТО – «Общая Стратегическая концепция обороны территории государств-членов Организации Североатлантического договора» (документ ВК № 14/3) – была принята на заседании Комитета военного планирования (КВП) 12 декабря 1967 года, а окончательный текст документа был выпущен 16 января 1968 года. Документ был составлен после выхода Франции в 1966 году из объединенной военной структуры НАТО¹². Новая стратегия имела следующие важные черты: гибкость и эскалация. Документ представлял три вида военных действий в ответ на агрессию против НАТО: непосредственную оборону с целью поражения агрессора на том уровне, который выбран противником при нападении, намеренную эскалацию, предусматривающую дополнительно ряд возможных шагов, направленных на поражение агрессора, с постепенным наращиванием угрозы применения ядерного оружия по мере эскалации

---

⁹ Там же.

¹⁰ Корнейчук, Д. Кубинская авантюра./ Корнейчук, Д. URL: www.zerkalo-nedeli.com/ (дата обращения 28.01.16).

¹¹ Юрьев, А.И. Островский, Н.М. Новейшая история России/Юрьев, А.И., Островский, Н.М. – М.: Эксмо, 2003, с.165

¹² Крейтор, Н. НАТО и геополитика американского жизненного пространства./ Крейтор, Н. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/10581/> (дата обращения 26.01.16).

кризиса и, наконец, общий ответный ядерный удар, воспринимаемый как крайнее средство устрашения¹³.

Кроме четырех Стратегических концепций НАТО данный период отмечен появлением двух других ключевых документов: доклада «Комитета трех мудрецов», состоявшегося в декабре 1956 года и доклада Армеля в декабре 1967 года¹⁴. С 1949 года до окончания холодной войны состоялась разработка четырех Стратегических концепций, которые сопровождались определенными важными документами.¹⁵ Данные документы отражают цели, направленные на то, чтобы выполнить Стратегическую концепцию посредством вооруженных сил («Стратегические указания», «Наиболее эффективная модель военной мощи НАТО на ближайшие несколько лет», «Меры по применению Стратегической концепции»)¹⁶. Однако, с течением времени произошло смягчение стратегии данной организации, блок показал, что готов начать диалог и разрядить напряженную обстановку во всем мире. В 1991 году был разработан более широкий подход к геополитической стратегии, в рамках которого предполагалось не только ориентироваться на принципы сдерживания и обороны, но также заниматься укреплением сотрудничества и безопасности. Конечно, большую роль в перемене стратегии НАТО сыграл факт усиления угрозы мирового терроризма.

В период после окончания холодной войны состоялось появление важных несекретных стратегических концепций, дополненных секретными военными документами («Директива Верховного Командования по применению вооруженными силами Стратегической концепции Североатлантического союза», «Руководящие указания Верховного Командования по применению вооруженными силами Стратегии

---

¹³ Там же.

¹⁴ Доклад о будущих задачах союза («План Армеля»). / URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_383/doc383a284x779.htm (дата обращения 26.01.16).

¹⁵ Ознобищев, С.К. Эволюция ядерной доктрины НАТО. / Ознобищев С.К. // Независимое военное обозрение. 21.01.2011. № 31. - С.19.

¹⁶ Организация Североатлантического Договора. / URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_56626.htm (дата обращения 27.04.16).

Североатлантического союза»)¹⁷. Первая несекретная стратегическая концепция НАТО 1991 года сильно отличалась от других стратегий. В первую очередь, конфронтация в ней не играла такой заметной роли, во-вторых, особое внимание в этой концепции уделялось обеспечению безопасности государств-членов, т.е. коллективной обороне, однако оборона направлена на улучшение и расширение безопасности для Европы в целом посредством партнерства и сотрудничества с бывшими противниками. Что касается ядерного оружия, то ему отводилась небольшая роль¹⁸. Вторая несекретная стратегическая концепция НАТО была принята в 1999 году, в год 50-летнего юбилея НАТО, в которой государства-члены обязались участвовать в обеспечении общей обороны, мира и стабильности в широком евроатлантическом регионе. В ее основу легло широкое определение безопасности, признавшее важность политических, экономических, социальных и экологических факторов помимо оборонного измерения.

Теракты 11 сентября – это поворотный момент в деятельности НАТО. Данной организацией были направлены все военные и стратегические ресурсы на то, чтобы бороться с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения. Свои силы НАТО задействовали за пределами евроатлантического региона, также важно сказать об увеличении численности организации. Новые угрозы, в частности, кибератаки, угроза энергетической безопасности вынудили руководителей НАТО начать разрабатывать новую стратегическую концепцию. После трагических сентябрьских событий для США основной задачей стала борьба с терроризмом и оружием массового уничтожения. Соответственно, НАТО также предстояло защищать население государств, являющихся членами блока. Особое внимание уделялось повышению оперативности блока, чтобы была возможность эффективно реагировать на возникающие угрозы.

---

¹⁷ Организация Североатлантического Договора./ URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_56626.htm (дата обращения 27.04.16).

¹⁸ Там же.

Результатом последовательных изменений в стратегии НАТО и поэтапной работы по закреплению новых принципов сотрудничества в рамках блока стало появление Стратегической концепции 2010 года. Она была принята на встрече в Лиссабоне, состоявшейся в ноябре 2010 года. В данной концепции НАТО описывается как «уникальное сообщество, основанное на ценностях и приверженное принципам свободы личности, демократии, прав человека и верховенства закона». Провозглашены следующие важные задачи: коллективная оборона (оказание помощи друг другу в случае нападения, сдерживание и защита от агрессии, от вызовов информационной безопасности), кризисное регулирование (использование политических и военных средств НАТО в целях регулирования возникающих кризисов, которые могут угрожать безопасности Североатлантического союза, еще до того, как приобретут статус конфликта; в целях прекращения текущих конфликтов там, где они затрагивают безопасность Североатлантического союза, и в целях повышения стабильности в постконфликтных ситуациях там, где это способствует безопасности евроатлантического региона) и безопасность на основе сотрудничества¹⁹.

Вне всякого сомнения, доктрина НАТО претерпела существенные изменения, которые прежде всего связаны с трансформацией системы международных отношений, появлением новых угроз, ставящих под сомнение абсолютную мощь как США, так и Североатлантического блока в целом. Совершенно очевидно, что современный мир вряд ли в будущем станет биполярным или однополярным, соответственно, НАТО пришлось серьезным образом пересмотреть свою стратегическую концепцию в сторону усиления безопасности, развития коллективной безопасности и сотрудничества между странами-участниками блока и странами ЕС, и, конечно же, Россией.

---

¹⁹ Организация Североатлантического Договора./ URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_56626.htm (дата обращения 02.02.16).

1.2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Как отмечают А. Макаркин и О. Пашкова, первым гуманитарным вмешательством, имеющим весьма «плачевные результаты» является операция 1960 года, когда войска ООН вошли в Конго²⁰. В последующем состоялось проведение подобного рода гуманитарных операций с применением вооруженных сил рядом государств: в 1971 году Индией в восточной части Пакистана, в результате чего произошло образование независимого государства Бангладеш, а в 1979 году Вьетнамом против режима Пол Пота в Камбодже, аналогичная ситуация происходила в 1979 году при проведении гуманитарной интервенции Францией в Центральноафриканской империи, с целью свержения императора–каннибала Бокассу. Относительно современного понимания этого понятия, авторы считают, что первый день международного признания принципа гуманитарного вмешательства - это день вывода Ираком в 1991 г. своих войск из Кувейта. Обращается особое внимание на гуманитарное вмешательство, которое Соединенные Штаты совершили по мандату ООН в Сомали, данное вмешательство оказалось крайне неудачным. И, наконец, особое внимание привлекает косовская операция НАТО во главе с США 1999 года, которая стала олицетворять собой прообраз новой формы гуманитарного вмешательства – “гуманитарная война”.

Согласно позиции Л. Ганкина, новую модель миротворчества в форме гуманитарной интервенции в первый раз применили в 1991 г. в Ираке, после того, как завершилась операция “Буря в пустыне”²¹. Как отмечает исследователь, тогда же стали очевидными общие черты данной модели. По сути, спровоцировав одновременное выступление курдов на севере и шиитов

---

²⁰Макаркин, А. Пашкова, О. Гуманитарное вмешательство или прикрытие для агрессии: Имеет ли право одно государство вторгаться на территорию другого./Макаркин, А., Пашкова, О.//Сегодня.15.04.2000. №83.- С. 22

²¹Там же.

на юге Ирака и, соответственно, ответные действия Багдада по их подавлению, США сначала была проведена массированная информационная атака на режим С. Хусейна. И лишь после признания и должной идеологической подготовки общественного мнения американская авиация приступила к откровенно силовым методам - ракетно-бомбовым ударам по целям в Ираке. Данные удары, конечно же, не принесли населению Ирака облегчения. Тем не менее, американцы закрепили свои позиции на базах в Саудовской Аравии, обеспечив свое постоянное присутствие в важнейшем в стратегическом отношении регионе. Это и была главная цель этого «гуманитарного» вмешательства. Далее состоялся повтор данной модели на Балканах – в Боснии и Герцеговине в 1995 г. и на территории Югославии, в Косово в 1999 году.

В. Терехов, чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации, в качестве одного из наиболее ярких примеров гуманитарной катастрофы последних десятилетий прошлого века, потребовавшей вмешательства международного сообщества, приводит Камбоджу времен правления Пол Пота и “красных кхмеров”. Именно трагедия народа Камбоджи, поставившая его на грань выживания, по мнению этого известного российского дипломата, “заставила глубоко задуматься о коллективной ответственности человечества за судьбу народов, оказавшихся жертвами исторических аномалий и политических преступлений”. (По различным оценкам, жертвами режима Пол Пота стали от 2 до 4 миллионов камбоджийцев)»²².

Вместе с тем, камбоджийская гуманитарная катастрофа того времени ясно показала специфику политических мотивов, которые не давали возможности принятия международным сообществом своевременных и действенных мер по ее предупреждению, двойных стандартов,

---

²² Гусейнов, В.А. Гуманитарная интервенция как элемент нового миропорядка?/ Гусейнов, В.А. URL: <http://pandia.ru/text/77/470/1229-3.php> (дата обращения 01.02.16).

применявшихся при оценке действий сторон, которые вовлечены в конфликт.²³

С. Орджоникидзе, заместитель министра иностранных дел России, рассматривая вопрос относительно современной концепции гуманитарной интервенции, отмечает, что достаточно адекватно ее изложил Тони Блэр в одном из его выступлений накануне юбилейного саммита НАТО в Вашингтоне в апреле 1999 г. Данный саммит проходит во время того, как наносились ракетные и авиационные удары блока по территории суверенной Югославии²⁴. В ходе этой войны, развязанной блоком против суверенного европейского государства, современную концепцию гуманитарной интервенции (или, что более точно, “гуманитарной войны”) опробовали наиболее полно, хотя, конечно, можно говорить о более раннем применении ее элементов в других регионах гуманитарных кризисов в 90-е годы 20 столетия, в том числе это Балканы и Ирак, а также и другие регионы²⁵. Далее важно заметить, что благодаря событиям 1991 года в Ираке в связи с подавлением войсками С. Хусейна вооруженных выступлений курдов и шиитов Совет Безопасности ООН принял известную “гуманитарную” резолюцию № 688 от 5.04.1991 года, которая стала причиной бурных споров.²⁶

Так, как отмечают специалисты в области международных отношений, относящиеся к реалистическому лагерю, данная резолюция дала возможность создания правовой основы для вооруженного вмешательства союзных сил, на территории государств, подвергшихся гуманитарному вмешательству, были введены т. н. “зоны запрета для полетов” и созданы “безопасные

23[□]Gowan P. The NATO Powers and the Balkan Tragedy/ Gowan P.// II New Left Review. 1999. № 234. - P. 83-105

24[□]Цит.по: Гусейнов, В.А. Гуманитарная интервенция как элемент нового миропорядка?/ Гусейнов, В.А. URL: <http://pandia.ru/text/77/470/1229-3.php> (дата обращения 01.02.16).

25[□]Gordon R. Humanitarian Intervention by the United Nations: Iraq, Somalia and Haiti/ Gordon R.//II Texas International Law Journal. 1996.. № 1. – P. 22-45

Greenwood Ch. Is There a Right of Humanitarian Intervention II The World Today?/ Greenwood Ch.// II Texas International Law Journal. 1993. № 2. - P. 34-40

Hehir B. J. Intervention: from Theories to Cases II Ethics and International Affairs./ Hehir B. J.// II Texas International Law Journal. 1995. № 9.- P. 1-13

26 Резолюция 688 СБ ООН/ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N91/605/13/IMG/N9160513.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.03.16).

порты”. Они утверждают, что резолюция привела к санкционированию первой в современной истории операции в духе главы 7 Устава ООН, проводимой с целями гуманитарного характера, а именно, речь идет о предотвращении или пресечении варварских действий против гражданского населения и массовых нарушений прав человека. Но самое главное, как полагают сторонники вооруженного вмешательства по гуманитарным поводам, - резолюция 688 впервые стала юридическим подтверждением приоритетного характера подобных гуманитарных акций относительно таких принципов, как неприкосновенность суверенитета, территориальная целостность любого государства, т. е. речь идет о создании правового прецедента для осуществления вмешательства во внутренние дела государства при наличии определенных условий²⁷.

Противники данной теории считали, что использование принудительных мер, связанных с оказанием силового вмешательства во внутренние дела государств, не обладает правовой основой.²⁸ По существу, оно носит незаконный характер, даже если осуществляется преследование гуманитарных целей, что относится к созданию “зон запрета для полетов” и “безопасных портов”.²⁹ Пресс-служба ООН разъяснила позднее 21 апреля 1993 года, что резолюция СБ ООН № 688 отнюдь “не основывалась на главе 7 Устава ООН и не оговаривала запреты на полеты, равно как и не была обязательной”³⁰.

В первую очередь, введение Соединенными Штатами в одностороннем порядке так называемых зон запрета для полетов иракской авиации (как одна из первых акций, реализующих силовые составляющие современной концепции гуманитарной интервенции), с позиции международного права

---

27 Иноземцев, В. Гуманитарные интервенции. / Иноземцев, В. // Космополис. 2005. № 1.-С. 33

28 Abiew F. K. The Evolution of the Doctrine and Practice of Humanitarian Intervention. / Abiew F.K.- The Hague. 1999. P. 56.

29 MacFarlane Neil S. Intervention in Contemporary World Politics. / MacFarlane Neil S. - N.Y., 2002. P. 28.

30 Совет Безопасности ООН/ URL: <http://www.un.org/ru/sc/2231/> (дата обращения 02.03.15)

представляло собой фактически незаконную меру.³¹ Во-вторых, нынешняя система международно-правовых принципов, которая подробно изложена в Уставе ООН и являющаяся основой современных международных отношений, направлена на исключение любых актов агрессии и вмешательства извне во внутренние дела суверенных государств по любым поводам, даже имеющим гуманитарный характер, если отсутствует соответствующая санкция Совета Безопасности ООН. Решение о применении таких санкций сам Совет Безопасности вправе принимать только если есть прямая угроза международному миру, причем решение о наличии такой угрозы и ее оценку также проводит только Совет Безопасности.

Совет Безопасности ООН является наиболее беспристрастным международным органом, имеющим широкие полномочия, способный к принятию взвешенных и наименее политизированных решений в сложных условиях гуманитарного кризиса. В то время как отдельные государства, региональные организации, которые стремятся к подмене ООН и ее Совете Безопасности и взятия на себя их миротворческих функций, не могут сохранять беспристрастностью, в определенной мере они будут преследовать в таких акциях свои цели, работать для защиты исключительно собственных интересов.

Таким образом, вооруженные акции в Югославии и других регионах, предпринятые в последние годы без санкции СБ ООН Соединенными Штатами и их союзниками, представляют собой откровенное нарушение действующего международного права. Данное мнение разделяется большинством исследователей проблемы и специалистами по международному праву. Обоснованного данного вывода связана с тем, что ни Уставом ООН, ни современным международным правом не предусматривается не санкционированное Советом Безопасности ООН применение вооруженных сил государства или коалиции государств с

---

31 Gowlland-Debbas V. The Limits of Unilateral Enforcement of Community Objectives in the Framework of UN/ Gowlland-Debbas V.// Peace Maintenance II European Journal of International Law. 2000. № 2. - P. 361-365

вмешательством во внутренние дела других суверенных государств даже в случае, если там есть доказанные факты нарушения прав человека.

К тому же, «негативные последствия вмешательства по односторонним решениям, как правило, перевешивают тот положительный эффект, если даже он имеет место в результате такой акции. Во-первых, в целом ряде случаев чрезвычайно сложно определить, требует ли ситуация, складывающаяся в том или ином государстве или регионе, гуманитарного вмешательства с применением воинских контингентов, тем более что ни общепризнанного правового определения, ни четких критериев для оценки таких ситуаций пока нет»³². Так, вполне оправданными являются опасения, что концепцию гуманитарной интервенции могут использовать сепаратистские движения для реализации собственных интересов, в частности, они могут спровоцировать правительство на грубое нарушение прав человека, тем самым добиться вмешательства извне и, посредством его использования, добиться собственной цели. Подобный сценарий имел место быть на Балканах - в том же Косово, позднее в Македонии.

Для более глубокого понимания сути и значения гуманитарной интервенции, необходимо подробно рассмотреть исторические аспекты этой проблемы. Исторические аспекты предполагают рассмотрение целей и контекста проведения международных гуманитарных интервенций, а также форм их проведения. Сталкиваясь с проблемой разночтений в оценках сущности гуманитарных интервенций, которая заключается в том, что позиции исследователей чаще всего определяются не объективными критериями, а политическими взглядами, идеологией, современные трактовки гуманитарных интервенций часто основаны на принципе двойных стандартов.

Неоднозначность понимания сущности и значения, целей гуманитарной интервенции объясняется тем, что достаточно сложно разработать

---

³²Гусейнов, В.А. Гуманитарная интервенция как элемент нового миропорядка?/ Гусейнов, В.А. URL: <http://pandia.ru/text/77/470/1229-3.php> (дата обращения 01.05.16).

общепризнанную классификацию подобного рода акций, поскольку отсутствуют универсальные критерии и параметры, применимые к конкретным региональным, историческим, национальным и иного рода условиям.

Согласно мнению профессора Г. Мелкова, в международном праве отсутствует принцип гуманитарного вмешательства, а точнее, данный термин может выступать только в качестве «псевдонима войны».³³ В качестве примера Мелков приводит так называемую «гуманитарную» войну НАТО в Югославии 1999 года (причем далеко не единственный из исследователей), которая им однозначно определена как открытая, прямая агрессия. Как доказательство, исследователь приводит то определение понятия агрессии, которое приняла Генеральная Ассамблея ООН в 1974 году³⁴.

Если обратиться к недавнему прошлому, то можно говорить об усилении данного интереса после акций вмешательств Бельгии и Великобритании в Конго 1964 г., США в Доминиканской Республике 1965 г., Индии в Восточном Пакистане 1971 г., Индонезии в Восточном Тиморе 1975 г., Бельгии в Заире 1978 г., США при участии шести стран Карибского региона в Гренаду 1983 г., США в Панаму 1988 г..

Вторая волна интереса к проблеме, по мнению исследователя Т.Герарда началась после того, как было совершено вмешательство объединенных вооруженных сил западных стран (основа которых представлена войсками США), направленное на защиту курдов в Северном Ираке и шиитов в южной части этой страны в 1991 г., гуманитарное вмешательство в Сомали 1992 – 1993 гг., в Руанде 1994 г. и на Балканах³⁵.

Выработка концепции гуманитарной интервенции тесно связана с процессом глобализации в современных международных отношениях. Принцип так называемого «законного» вмешательства в дела других

---

³³ Мелков Г. Это всего лишь псевдоним войны./ Мелков Г.// Сегодня. 2000. №83.- С.48

³⁴ Там же.

³⁵ Герард Т. Гуманитарная интервенция и гуманитарная помощь: эхо прошлого и перспективы/ Герард Т. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. №4.-С.55

государств - это порождение глобализационного процесса. За основу берется «гуманитарный» повод, который оправдывает сам факт вмешательства с позиции международного права.

Проблема сущности гуманитарной интервенции или гуманитарного вмешательства не является новой. Более того, до сих пор она сохраняет свою актуальность и дискуссионность. Операция, которую провел Североатлантический альянс в Югославии, по большей части завершила процесс формирования принципиально нового вида силового интернационального гуманитарного вмешательства, иными словами - «гуманитарная война».

Многие специалисты не без оснований заявляют, что гуманитарное вмешательство может выступать как своего рода «философия интернационализма» XXI века и как существенный элемент современного миропорядка. И если этот миропорядок утвердится, то право силы будет превалировать над силой права, правила поведения, в том числе и во внутренней политике суверенных государств, будет диктовать единственная супердержава - Соединенные Штаты, а призывать «неподчиняющихся» к порядку и наказывать «виновных» будет «мировой жандарм» - переродившийся Североатлантический альянс образца XXI века, то мир, несомненно, столкнется с многими «гуманитарными войнами» в разных регионах мира, как это произошло при действиях НАТО в Югославии.

Гуманитарная интервенция - это достаточно сложное и многоаспектное понятие. Соответственно, это определяет и наличие множества определений данного понятия. Рассмотрим некоторые из них.

Так, Т. Бордачев считает, что удачное определение предложил Кристофер Гринвуд, ссылаясь на статью этого автора «Есть ли право Гуманитарной интервенции?» в журнале World Today от 1993 года: «Гуманитарная интервенция есть военная интервенция в стране, осуществляемая вне зависимости от согласия ее правительства, имеющая

своей целью предотвратить широкомасштабное страдание и гибель населения”³⁶.

Однако это и другие определения гуманитарной интервенции были даны до 1999 года. Год, который, можно утверждать, стал переломным в подходах к “традиционному” гуманитарному вмешательству, принципы которого были разработаны ООН и которые эта Всемирная организация использовала в своей миротворческой деятельности все последние десятилетия. 1999 год начался с нанесения ракетных ударов авиацией США и Великобритании в Ираке, которые явились продолжением совместной операции этих стран, проведенной в середине декабря 1998 года. 21 марта Совет НАТО принимает решение о начале “гуманитарной” агрессии НАТО против Югославии, продолжавшейся до 20 июня 1999 года. В сентябре открылась очередная, 54-я сессия Генеральной ассамблеи ООН, на которой выступления представителей западных стран - лидеров НАТО синхронно звучали как реквием по миропорядку последних более чем пяти десятилетий, а Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своем докладе на Генеральной ассамблее призвал к выработке более эффективной политики международного сообщества в проведении гуманитарных интервенций, которая, по его словам, должна охватывать широкий ряд мер реагирования - от дипломатии до применения вооруженных сил³⁷. Немного позднее эта тема была развита им в докладе, подготовленном к “Саммиту тысячелетия” ООН. Все эти события позволяют говорить о значительном изменении подходов к решению проблемы гуманитарного вмешательства³⁸.

Современные специалисты, учитывая уже накопленный позитивный и негативный опыт применения гуманитарного вмешательства в различных условиях и странах, следующим образом определяют “гуманитарную

36[□]Петровский, В. Стратегия и инструменты урегулирования конфликтов./Петровский В.// НГ-Дипкурьер. 2000. №7.-С.3

37[□]Решения 54 сессии Генеральной Ассамблеи ООН./ URL: <http://www.un.org/ru/ga/54/docs/54dec2.shtml> (дата обращения 02.03.15).

38[□]Гусейнов, В. Расширение НАТО: укрепление общеевропейской безопасности или экспансия блока?/ Гусейнов, В.// Вестник аналитики (Институт стратегических оценок и анализа). 2001. № 1.С.5

интервенцию”. По своей сути “гуманитарная интервенция” является силовым вмешательством во внутренние дела суверенного государства с объявленными целями, а именно, речь идет о предотвращении или прекращении геноцида части населения страны, массовых нарушений прав человека, иных гуманитарных катастроф и последующем поддержании стабильности и мира в таких районах, способствующие тому, чтобы в них были установлены демократические нормы и принципы.

Хотелось бы подчеркнуть, что речь идет именно об объявленных и декларируемых целях таких акций, в новейшей истории много фактов несовпадения объявленных и истинных целей подобного вмешательства. Здесь уместно привести высказывание Президента РФ В. Путина о том, что на современном этапе под видом “гуманитарной интервенции” часто кроются “попытки ущемить суверенные права государств”, что, по его убеждению, является последствиями холодной войны³⁹.

---

³⁹Цит. по: Гусейнов В.А. Гуманитарная интервенция как элемент нового миропорядка?/ Гусейнов, В.А. URL: <http://pandia.ru/text/77/470/1229-3.php> (дата обращения 01.03.16).

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ВОПЛОЩЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ НАТО

2.1. СТРАТЕГИЯ ГУМАНИТАРНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА НАТО

Гуманитарная интервенция как концепция должна основываться на принципах примата прав человека над суверенитетом, независимостью и территориальной целостностью государства. Согласно позиции акторов подобного рода интервенций, гуманитарную катастрофу нельзя рассматривать как внутреннее дело государства, от международного сообщества требуется принятие самых решительных мер для того, чтобы исправить ситуацию. Тем не менее, на практике все оказывается намного сложнее. Это связано с наличием крупных геополитических трансформаций, переходом от сравнительно устойчивого биполярного мира, от противоборства и силового баланса двух общественно-политических систем к построению нового глобального политического и геостратегического ландшафта. Его специфика напрямую будет зависеть от того, какая концепция одержит верх - однополюсный мир при лидирующей роли одной супердержавы, либо же центр силы будет не единственным.

Мировое сообщество столкнулось со всеми трудностями переходного периода, что вызвало резкий рост числа конфликтов этнического, религиозного, политического характера. Современные специалисты все чаще говорят о том, что современные конфликты являются в большей мере внутригосударственными. Это определяет специфику особенностей процесса проведения гуманитарных операций с применением вооруженных сил.

В первую очередь, интервенты чаще всего действуют не против разрозненных, слабо организованных и плохо вооруженных отрядов, а против регулярных армий. Подобная ситуация сложилась в Ираке, на Балканах. И если у каких-то государств или групп государств возникнет желание

использования гуманитарной интервенции как повода для вторжения в страну и параллельного решения собственных задач, то без применения вооруженных сил, они не смогут обойтись. И здесь возможно в полной мере осознать смысл подключения НАТО, имеющего большую военную мощь, к тому, чтобы решать гуманитарные проблемы.

Во-вторых, многие обозреватели отмечают, что проводимые до сих пор гуманитарные интервенции обладали малой эффективностью в урегулировании конфликтов, имеющих внутригосударственный характер: лишь 57 из 190 внешних интервенций за весь послевоенный период, начиная с 1944 года, заканчивая концом 1990-х годов, привели к прекращению боевых действий. Соответственно, необходимо серьезно совершенствовать всю миротворческую деятельность ООН и Совета Безопасности, принимать меры, направленные на повышение действенности гуманитарного вмешательства, если такое решение принимается ООН.⁴⁰ Конечно же, подобного рода ситуации требуют активного вмешательства международного сообщества. Согласно принципам международного права, проведение гуманитарных интервенций – это прерогатива ООН и Совета Безопасности.

В целом, миротворческие операции или миссии ООН продолжаются от нескольких месяцев до нескольких лет. К примеру, операция Организации Объединенных Наций, развернутая вдоль линии прекращения огня между Индией и Пакистаном в штате Джамму и Кашмир, существует с 1949 года, а на Кипре миротворцы Организации Объединенных Наций находятся с 1964 года⁴¹. В истории миротворческой деятельности ООН есть и примеры молниеносных операций, в частности, речь идет о проведенной в 1994 году операции в полосе Аозу между Ливией и Чадом, на которую ушло чуть больше месяца. Достаточно масштабная миротворческая операция была развернута ООН в Африке. Из почти 75 000 военных, полицейских и

---

⁴⁰ Степанова, Е. Интернационализация локально-региональных конфликтов./ Степанова, Е.// Международная жизнь. 2000. №2. С.33

⁴¹ Черноудова, М.С. Правовые проблемы мирного регулирования международных конфликтов в рамках международных организаций. - М., 2006, С. 13

гражданских сотрудников, служащих в составе 17 текущих операций, более двух третей находятся в Африке⁴². Тот факт, что ООН развернула масштабную миротворческую деятельность на данном континенте, позволяет надеяться на завершение некоторых из конфликтов на этом континенте, которые ранее казались неразрешимыми⁴³. В целом, миротворческая деятельность ООН основывается на нескольких принципах, среди которых, в первую очередь, можно выделить принцип «суверенного равенства государств», его суть заключается в том, что страны- участницы ООН должны воздерживаться при проведении международной политики от угроз применения силы, а также непосредственного применения силы против других государств.

Миротворческие операции ООН эволюционировали от традиционных к многокомпонентным. Вплоть до середины 1999 года ООН проводила полевые операции в небольшом количестве, эти операции также включали в себя элементы гражданской администрации или надзор за ней. Однако в июне 1999 года Секретариатом были получены указания на создание временной гражданской администрации для Косово, а через три месяца – и для Восточного Тимора. Эти операции должны были выполнить поистине уникальные задачи и обязанности по сравнению с другими операциями ООН. Ранее операции не занимались разработкой законодательства и обеспечением его соблюдения, созданием таможенных служб и изданием распоряжений, установкой и взиманием налогов на предпринимательскую деятельность и подоходные налоги, привлечением иностранных капиталовложений. Разрешением имущественных споров и вопросов ответственности за военный ущерб, а также восстановлением и эксплуатацией коммунальных предприятий, созданием банковской системы, даже обустройством школ и выплатой окладов учителям - все это теперь происходило в условиях

---

42 Операции ООН по поддержанию мира./ URL <http://www.un.org/ru/peacekeeping/> (дата обращения 03.03.16)

43 Белан, С.Р. Черты глобального мира. Миротворческая деятельность ООН / Белан, С.Р.// Экология и жизнь. 2001. № 5.- С. 8

общества, сильно пострадавшего от войны, использовались только добровольные взносы.

Формальная логика, используемая Североатлантическим альянсом для обоснования крутой трансформации его стратегической концепции – от обороны собственной территории к проведению военных операций с гуманитарными целями во всей евроатлантической зоне и даже за ее пределами, говоря в общем и целом, не противоречит мнению, складывающемуся в ООН. Но принципиальный вопрос состоит в том, что понимается при этом под международным сообществом, кто имеет право оценивать степень гуманитарной катастрофы и ее опасность и принимать решение о той или иной форме вмешательства в развитие конфликта, включая и вмешательство в необходимых случаях во внутреннюю политику государства, тем более санкционировать такое вмешательство. В ответе на эти вопросы и кроется коренное различие в подходах к гуманитарному вмешательству военно-политического руководства США и НАТО, с одной стороны, и ООН, многими суверенными государствами, в том числе Россией и Китаем - с другой.

Определяющим же принципы применения сконцентрированных в наиболее важных и нестабильных регионах сил можно считать доклад посла США, сделанный через год после принятия упомянутой выше Национальной военной стратегии летом 1993 г. в Брюсселе на саммите Североатлантического альянса. Содержание доклада в точности соответствует его названию: «Действовать с ООН, где это возможно, действовать без ООН, когда это необходимо»⁴⁴. Юридически доктрина «гуманитарной интервенции» была закреплена с принятием на Вашингтонском саммите Североатлантическим альянсом в апреле 1999 г. стратегической концепции НАТО. Существенный акцент в данной концепции делался на том, что грубые и массовые нарушения прав человека,

---

⁴⁴ Цит. по: Орешкин, Р.В. Гуманитарная интервенция в общей внешней политике и политике безопасности Европейского Союза в 90-е гг. XX века.- М. РГБ. 2005. С.18

надвигавшаяся при этом гуманитарная катастрофа являлись безусловным основанием для военного вмешательства НАТО, то есть, для «гуманитарной интервенции».⁴⁵ Впервые на уровне официального документа было закреплено право на применение вооруженных сил не в целях самозащиты и без санкции СБ ООН, то есть в нарушение действующего международного права.

Принятая НАТО доктрина «гуманитарной интервенции» коренным образом изменила вектор развития в сравнении с Хельсинкским заключительным актом 1975 г., основополагающими документами в системе миротворческой деятельности ОБСЕ: Парижской Хартией 1990 г., Хельсинкским документом 1992 г.⁴⁶ Подобное смещение плоскости рассмотрения вопроса о возможности осуществления интервенции в международно-правовом аспекте проблемы стало правовой основой активного участия США в рамках Североатлантического альянса, с союзниками по "англосаксонскому" блоку в разрешении гуманитарных проблем с параллельным и зачастую преобладающим стремлением решить свои собственные внешнеполитические задачи.

Выходит, что ведущие страны НАТО пытаются подменить мировое сообщество (из 190 государств мира 186 являются членами ООН) узкой группой государств, в которую входят США как единоличный лидер, Великобритания, Франция, Германия, Италия; остальным странам – членам НАТО и “сочувствующим” этому блоку не членам отводится роль статистов. Именно эта “пятерка” в одностороннем порядке пытается присвоить себе право вмешиваться во внутренние дела государств для разрешения гуманитарных кризисов. Причем такое вмешательство всегда прикрывается вполне человеколюбивыми и даже благородными провозглашаемыми целями: предотвращение или пресечение гуманитарной катастрофы, оказание

---

⁴⁵ Организация Североатлантического Договора. / URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_56626.htm (дата обращения 27.04.16).

⁴⁶ ОБСЕ / URL: <http://www.osce.org> (дата обращения 28.02.16).

помощи пострадавшему населению, содействие в установлении мира и стабильности в государстве и регионе в целом, становлении демократических прав и свобод. Вполне гуманные и справедливые устремления, но не столь важно в итоге, кто возглавит миротворческий процесс и возьмет на себя всю тяжесть по нормализации обстановки в районе кризиса, по сравнению со значимостью конечного позитивного результата. Но у представителей многих независимых, не входящих в сферу влияния альянса государств, у не ангажированных политиков и объективных аналитиков в связи с устремлениями блока НАТО к лидерству в миротворческом процессе в глобальном масштабе возникает ряд серьезных опасений, многие из которых, к сожалению, оправдались в ходе “победоносной” “гуманитарной акции” НАТО в Югославии в 1999 году. В данный период Организация Объединенных Наций была фактически парализована из-за принципиально различавшихся позиций, занимаемых постоянными членами Совета Безопасности, обладавших правом вето и готовых воспользоваться им в случае голосования за принятие резолюции по разрешению косовского кризиса. Альтернативы антикризисным действиям в рамках Североатлантического альянса и, соответственно, передаче инициативы и признанию лидерства США, не было. Именно поэтому страны ЕС были вынуждены следовать в русле американской политики урегулирования косовского кризиса⁴⁷.

2.2. ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НАТО

Причиной интервенции войск НАТО в Югославии в 1999 году была названа волна этнических чисток в регионе. Впоследствии Международный трибунал по бывшей Югославии подтвердил

---

⁴⁷Wheeler N. J. Saving Strangers: Humanitarian Intervention in International Society./ Wheeler N. J.- Oxford: Oxford University Press. 2000. P.98.

ответственность югославских служб безопасности за преступления против человечности в отношении албанского населения Косова, особенно во время проведения операции НАТО⁴⁸. Бомбардировки Югославии силами НАТО начались 24 марта и закончились 10 июня 1999 года. Под ударом оказались как военные объекты, так и гражданская инфраструктура. По информации властей СРЮ, за время бомбардировок общее число погибших гражданских лиц составило свыше 1 700 человек, в том числе почти 400 детей, порядка 10 тысяч были серьёзно ранены. Без вести, по данным ООН, пропал 821 человек, большинство из которых — сербы. Операция «Союзная сила» унесла жизни людей и после своего окончания, НАТО использовало в боеприпасах радиоактивный обеднённый уран.

Предшествующим шагом в процессе урегулирования конфликта было предложение Сербии 11 ноября 1998 г. американской стороной плана урегулирования, разработанного при активном участии посла США в Македонии К. Хилла. До конца января 1999 г. проходило активное обсуждение его условий прежде всего сербскими и американскими дипломатами, в ходе которого американской стороной выдвигались все новые варианты "плана Хилла". Контактная группа 29 января 1999 г. принимает решение об организации переговоров, начавшихся 6 февраля 1999 г. в французском замке Рамбуйе недалеко от Парижа.

Североатлантическим альянсом перед С. Милошевичем был поставлен ультиматум, предусматривавший незамедлительное начало ракетно-бомбовых ударов по Сербии в случае отказа подписать договор. Предложение югославской стороны подписать политическую часть договора и продолжить обсуждение военных приложений было отвергнуто⁴⁹. Как отмечает один из авторов коллективной монографии "Косово: международные аспекты кризиса" Е. Степанова, причиной неудачи американской дипломатии,

---

48[□] Гуськова, Е.Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования./ Гуськова, Е.Ю. - М.: Индрик. 2013. С. 56

49[□] Орешкин, Р.В. «Гуманитарная интервенция» в общей внешней политике и политике безопасности Европейского Союза в 90-е гг. XX века./ Орешкин, Р.В. - М.: РГБ, 2005. С. 111

принявшей самое активное участие в организации и проведении переговоров, стала "..., прежде всего, неверная оценка характера, целей и задач делегации косовских албанцев". Действительно, полагавшиеся в первую очередь на поддержку Запада и полностью зависевшие от нее косовары не были предварительно четко предупреждены о невозможности предоставления краю независимости. Ультиматумы и угрозы применения силы против Сербии, игнорирование военных баз по подготовке боевиков в Албании и Македонии воспринимались многими албанцами как поддержка со стороны Запада и конкретно Соединенных Штатов их борьбы, а, соответственно, и их требований⁵⁰.

Целью США было укрепление трансатлантических связей, демонстрация обсуждавшейся новой стратегической концепции альянса в действии, что означало бы снятие всех вопросов по ее принятию, укреплению роли НАТО (организации, в которой они играли лидирующую, определяющую роль) в обеспечении европейской безопасности. Собственно говоря, альтернативы контролю ситуации в крае именно войсками стран НАТО не было. Миротворческие силы ООН не могли быть привлечены, так как и Россия, и Китай, будучи принципиальными противниками рассмотрения вопросов соблюдения прав человека на международном уровне, тем более в качестве законного основания для вооруженного вторжения в суверенное государство, воспользовались бы правом вето постоянных членов Совета Безопасности. В то же время, ни ЕС, ни ОБСЕ не обладали необходимым потенциалом для проведения миротворческой операции. Даже при условии ввода в Косово миротворческих сил под эгидой ООН или ОБСЕ, к весне 1999 г. крайне сомнительной представлялась возможность прекращения военных действий и полного контроля над ситуацией. К 1999 г. радикальные настроения сепаратистского толка завоевали среди косовских албанцев наибольшую популярность, в то же

---

50 Гуськова, Е.Ю. Сербия в необъявленной войне конца XX века. "Сохраняйте улыбку - это стиль Белграда" / Гуськова, Е.Ю. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2015. № 10. - С.136

время Освободительная Армия Косова по-прежнему не обладала четкой иерархической структурой и провокации со стороны ряда ее подразделений были неизбежны. Сербская полиция и отряды регулярной армии среагировали бы на них и кровопролитие возобновилось, только уже с участием в нем миротворцев, а, следовательно, и появлением жертв среди них. Парижский раунд переговоров завершился односторонним подписанием проекта мирного соглашения албанской стороной, согласившейся на это только после консультаций с американскими специалистами. Вся вина за срыв переговоров была возложена на Союзную Республику Югославию (СРЮ) и 24 марта 1999 года силы НАТО без санкции Совета Безопасности ООН начали бомбардировку югославских объектов военного значения⁵¹.

Бомбардировки были прекращены после подписания Военно-технического соглашения в Куманове между представителями югославской армии и стран НАТО. В результате операции была завершена Косовская война. Контроль над регионом перешёл к силам НАТО и международной администрации, которая затем передала большинство полномочий структурам этнических албанцев. Основным содержанием акции стали интенсивные ракетно-бомбовые удары по суверенной стране, а конечным итогом - почти полное разрушение ее экономики и подрыв социальной инфраструктуры. То есть результатами этой войны фактически стали: та же гуманитарная катастрофа, но уже сконструированная НАТО, причем в гораздо больших масштабах. Косово покинули от 250 до 350 тысяч сербов и других граждан неалбанской национальности, что можно назвать уже этнической чисткой, также итогом послужило фактическое отторжение от СРЮ ее провинций Косово и Метохии и, конечно же, едва ли не безраздельное господство США и НАТО на Балканах, которые еще недавно были в основном нейтральным регионом⁵². Данная интервенция в 1999 году ,

---

51[□] Антокольский, А. НАТО против Югославии - бомбардировка гражданских объектов / Антокольский, А.// Зарубежное военное обозрение.- 2000. № 7.- С.8

52[□] Гусейнов, В.А. Гуманитарная интервенция как элемент нового миропорядка?/ Гусейнов, В.А. URL: <http://pandia.ru/text/77/470/1229-3.php> (дата обращения 01.03.16).

собственно, и стала первой гуманитарной. До этого времени мировое сообщество либо реагировало на сообщения о гуманитарных катастрофах в ограниченном объеме (бомбардировки натовцами боснийских сербов в 1994–1995 годах в Боснии и Герцеговине), либо вообще не вмешивалось в развитие событий (межэтнический конфликт в Руанде в 1994 году, унесший жизни до 1 миллиона человек).

Операция в Югославии - вторая крупномасштабная военная операция НАТО (первой стала Операция «Обдуманная сила», против войск боснийских сербов в Боснии и Герцеговине). Операция оправдывалась как гуманитарная интервенция, но она была проведена без мандата ООН, в связи с чем она часто характеризуется критиками как незаконная военная агрессия⁵³. Как отметил в своей статье известный социолог и публицист Ноам Хомски: «90-е гг. двадцатого века принято считать десятилетием гуманитарной интервенции ...»⁵⁴.

Как справедливо отметил занимавший ранее пост советника президента по национальной безопасности США Збигнев Бжезинский: «... в результате краха соперника Соединенные Штаты оказались в уникальном положении. Они стали первой и единственной действительно мировой державой»⁵⁵. Не довольствуясь мирными или законными военными методами разрешения внутригосударственных конфликтов, американским истеблишментом допускается и возможность военного способа решения подобных проблем силами НАТО или США в коалиции с рядом государств без санкции СБ ООН. В этих целях разрабатываются различные концепции гуманитарного вмешательства. Об оперативной реакции Соединенных Штатов на произошедшие в международных отношениях изменения и расширение зоны национальных интересов свидетельствует Национальная военная стратегия США 1992 г., в которой закрепляется тенденция смещения акцента на

⁵³ Гуськова, Е.Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования/ Гуськова, Е.Ю. - М.: Индрик, 2013. С. 78

⁵⁴ Цит. по: Там же.

⁵⁵ Орешкин, Р.В. «Гуманитарная интервенция» в общей внешней политике и политике безопасности Европейского Союза в 90-е гг. XX века/ Орешкин, Р.В. - М.: РГБ. 2005. С.54

региональные проблемы: «Мы не знаем конкретно, где сегодняшние потенциальные угрозы вызовут следующий кризис ... поэтому мы концентрируем наши усилия в тех регионах, где может возникнуть тот или иной конфликт».

Влияние «гуманитарной интервенции» НАТО на ситуацию в косовском крае и на Балканах было однозначно негативным, «... военное решение фактически лишь загнало проблему вглубь, создав условия для возобновления конфликта ...», «... агрессия НАТО против Югославии еще более усложнила решение албанского вопроса и создала предпосылки для новых кровавых конфликтов на полуострове»⁵⁶. Соединенные Штаты добились поставленных в балканской политике целей - активным участием в урегулировании конфликта подтвердить позиции единственной мировой сверхдержавы, прямое вмешательство которой необходимо при решении любого, даже внутригосударственного конфликта; укрепить позиции НАТО в качестве основного гаранта безопасности и стабильности в Европе, скорректировав принципы и цели самого существования Североатлантического альянса в соответствии с новой Стратегической концепцией военно-политического блока, безоговорочно принятой европейскими странами-членами после начала «гуманитарной» бомбардировки Сербии на апрельском саммите 1999 г. в Вашингтоне. Результатом «гуманитарной интервенции» НАТО в Югославию стал явный и ощутимый ущерб для всей системы международной безопасности, были поставлены под сомнение существовавшие системообразующие принципы современных международных отношений, а законной с позиций международного права альтернативы обеспечено не было»⁵⁷.

В 2000-х годах западные державы реализовали идею гуманитарной интервенции на практике в трех странах: интервенция НАТО без санкции

⁵⁶ Антокольский, А. НАТО против Югославии - бомбардировка гражданских объектов /Антокольский, А. // Зарубежное военное обозрение. – 2000. № 7. - С.10

⁵⁷ Орешкин, Р.В. «Гуманитарная интервенция» в общей внешней политике и политике безопасности Европейского Союза в 90-е гг. XX века./ Орешкин, Р.В. - М.: РГБ. 2005. С.9

Совбеза ООН в Афганистане в 2001 году, в Ираке в 2003 году и в Ливии в 2011г.

После терактов 11 сентября 2001 г. президент США Джордж Буш-младший потребовал от движения «Талибан» выдачи Усамы бин Ладена. Талибы повторно отказали американским властям, как и в 1998 году после терактов в Танзании и Кении. Властями США была инициирована операция «Безграничное правосудие», которую затем переименовали в «Несокрушимую свободу». В октябре 2001 года Было положено начало ракетному обстрелу, бомбардировке позиций талибов. Санкции ООН по введению военного контингента международных сил содействия безопасности появились уже после того, как началась сама операция. В истории США данная война являлась самой продолжительной. Американская сухопутная группировка на настоящий момент находится в процессе выхода из Афганистана⁵⁸.

Во всех трех случаях вооруженное вмешательство в том виде, в каком оно было осуществлено, не было санкционировано СБ ООН. В афганском случае речь фактически шла об операции США и НАТО в формате «государственной самообороны», хотя и под лозунгом защиты мирного населения Афганистана от режима талибов. В Ираке основной акцент был на поиске оружия массового уничтожения. Утверждалось, в частности, что Саддам Хусейн «создает одно из самых страшных средств уничтожения. Его цель заключается в доминировании, запугивании и осуществлении нападения». Позднее президент США Джорджем Бушем-младшим была искусственно «приделана» к антисаддамовской кампании гуманитарная составляющая. Что касается Ливии, где вошел в фазу обострения вооруженный конфликт между правительственными силами во главе с Муаммаром Каддафи и оппозиционными группировками, то интервенция НАТО проводилась с санкции Совбеза ООН, однако данной резолюцией №

---

⁵⁸ НАТО в Афганистане./ URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_8189.htm (дата обращения 15.03.16)

1973 от 17 марта 2011 года СБ ООН был представлен мандат лишь на то, чтобы обеспечить режим «бесполетной зоны» над страной «в целях защиты гражданского населения». На основании так и не доказанного применения авиации для подавления мирных акций протеста в конце февраля Советом Безопасности ООН была принята резолюция, введившая санкции против официальных властей Ливии⁵⁹. Согласно новой резолюции, в небе над Ливией предлагалось установление бесполетной зоны, пока страны НАТО проводили бомбардировку правительственных войск и объектов в государстве. Вне всяких сомнений, действия войск НАТО с самого начала были нацелены на то, чтобы сменить существующий режим. Эту цель удалось достичь, однако гуманитарную ситуацию в Ливии, так же, как в Ираке и Афганистане, в результате гуманитарной интервенции улучшить не удалось⁶⁰. Официально завершение войны произошло с убийством Каддафи в октябре 2011 году. В Ливии до сих пор имеют место быть вооруженные столкновения между различными ополченцами и военизированными группировками.

Таким образом, крупнейшие вооруженные операции не дали возможности международному сообществу добиться выполнения хотя бы одного положения доклада «Ответственность по защите». Как единственный пример успешного вмешательства международного сообщества под гуманитарными лозунгами в 2000-е годы, можно привести факт урегулирования конфликта в суданской провинции Дарфур в 2007 году. Не удалось добиться предотвращения действительно имевших место еще в 1990-х годах массовых нарушений гуманитарного права ни в Афганистане, ни в Ираке, ни в Ливии, не удалось адекватно отреагировать на реальные, а не на сфальсифицированные сигналы и восстановить стабильность в плане обеспечения безопасности мирного населения. Главную причину следует

---

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Воробьева, И. Война в Ливии: очередная нефтяная / Воробьева, И.// Прямые инвестиции. - 2011. - № 4.- С.8

искать в том, что произошла подмена понятий. Вместо вмешательства в конфликт с целью «ответственной защиты» гражданского населения при одновременном дистанцировании от интересов вовлеченных сторон внешние силы изначально сделали ставку на оказание военно-политической поддержки антиправительственным войскам. Речь шла, по сути, о непосредственном участии в боевых действиях ради достижения собственных геополитических целей и отработки сценариев вмешательства в других стратегически важных районах планеты. Ирак и другие конфликтные регионы стали «экспериментальной площадкой для новых принципов американской внешней политики»⁶¹.

Количество конфликтов и угроза международного терроризма неуклонно растут, конфликтный потенциал тоже. Это обязывает ответственные мировые силы пресекать проявление насилия даже без согласия правительства того или иного государства. Называясь проповедником демократии во всём мире, Соединённые Штаты могут объяснять свои действия и тем, что они поддерживают принципы демократии в современном мире. Следует заметить, что толчком к актуализации гуманитарных вмешательств становится и некоторое расшатывание государственного суверенитета. В связи с ростом взаимозависимости экономик и рынков государств, суверенитет уже не рассматривается как нечто нерушимое и неприкосновенное. Создаются наднациональные структуры и органы управления, и часть власти без сомнений передается им. В таких условиях использовать гуманитарные интервенции становится всё легче. В ряде случаев гуманитарные вмешательства оправданы, когда примеры формирования авторитарных режимов в третьих странах демонстрируют, что такие государства потеряли ориентир экономического и политического развития. Утратив рычаги власти, и потеряв контроль над населением,

---

61[□]Искендеров, П.А. «Гуманитарные интервенции» Запада: от Боснии до Ливии./ Искендеров, П.А./ URL: http://www.perspektivy.info/book/gumanitarnyje_intervencii_zapada_ot_bosnii_do_livii_2011-04-21.htm (д а т а обращения 04.03.16)

местные власти стали прибегать к жёстким мерам, что привело к крайнему накалу внутригосударственных отношений и социально-политическим беспорядкам. Правительства таких государств не могут или не желают решать внутренние проблемы, поэтому в данном случае, гуманитарные вмешательства могут быть вполне оправданы, так как дестабилизация ситуации внутри страны может привести к дестабилизации не только регионального, но и глобального порядка.

В контексте гуманитарных интервенций является вопрос нарушения суверенитета государства, в котором проводится интервенция и затрагивающий основы государственного права. Принятие в 2005 году Декларации ООН «Right to Protect» стало финальной точкой в размытии самого понятия суверенитета и воплотило в жизнь идею о том, что если власти государства не могут справиться с той или иной ситуацией в стране, то решение проблемы переходит в руки международного сообщества. Это значительно облегчило обоснование гуманитарных интервенций и узаконило право третьих лиц вмешиваться во внутренние дела государств. Но это может привести к злоупотреблениям и трактовкам идей, высказанных в Декларации в свою пользу и оправдание агрессивных действий. А суверенитет, являющийся основой существования государства, теряет силу, при этом влияние более сильных государств на более слабые увеличивается. В связи с этим, данная ситуация вызывает необходимость пересмотра норм международного права. ООН и Совет Безопасности играют ключевую роль не только в вопросах гуманитарных интервенций, но и в тех процессах и событиях, которые происходят после, что вполне логично, учитывая тот факт, что в подавляющем большинстве случаев сама организация и даёт разрешение на вторжение. На фоне ослабляющейся Организации Объединенных Наций возрастает влияние Североатлантического Альянса, подходы и методы которой сильно отличаются от подходов ООН и всё больше находят применение на практике.

Главная роль, в разработке стратегий и принятии решений принадлежит США, все регионы гуманитарного вмешательства которых объединяет их геополитическая значимость, в том числе наличие энергоресурсов. Во многих районах гуманитарных вмешательств НАТО и сегодня сохраняется военное присутствие, никак не ограниченное со стороны ООН. Как отмечают многие эксперты, речь идет о попытках если не де-юре, то де-факто обойти ООН, объявив односторонние интервенции «не соответствующими правовым нормам, но легитимными». Это в корне ломает саму международную систему, особенно в таких ее областях как права человека, суверенитет, законность и функции ООН как источника международного права. Переплетение гуманитарных мотивов и стратегических интересов, как подтверждает практика, сразу выводит военные действия за правовые мандаты и гуманитарные цели и превращает их в полномасштабные войны против суверенных государств. Это отнюдь не ведет к торжеству гуманизма и демократии, а к расчленению, беспорядку, анархии, росту экстремизма и терроризма и установлению контроля Запада и США за ключевыми ресурсами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

После холодной войны в международных отношениях произошли действительно глобальные перемены. К сожалению, международное сообщество далеко не всегда может на них своевременно и адекватно реагировать. Обострение внутрисударственных конфликтов – это весьма значительная проблема, с которой ООН не всегда может справиться. Это побуждает мировые державы опираться на принцип двойных стандартов в процессе принятия решения относительно целесообразности проведения гуманитарной интервенции.

В последние десятилетия XX века и в начале XXI века в меняющейся системе международных отношений разные государства под эгидой ООН всё чаще используют гуманитарные интервенции для урегулирования конфликтов. Ввиду открытости системы отношений в современном мире и благодаря процессу глобализации массовые нарушения прав человека или иные попустительства власти не могут остаться незамеченными мировым сообществом, и при этом появляется живая необходимость в международном вмешательстве. Способы, методы, состав и результативность таких действий имеют конкретный характер для каждого отдельного случая. Их разработка имеет не только важное теоретическое, но, и, безусловно, практическое значение. Исследование проблемы привлекает всё больше учёных и участников международной политической жизни. Тем не менее, единого, устоявшегося определения гуманитарной интервенции до сих пор нет, несмотря на довольно глубокую разработанность данной темы в работах отечественных и зарубежных авторов.

В современных международных отношениях гуманитарная интервенция является своего рода дилеммой прав человека, контроля за тем, чтобы они соблюдались и суверенитета государства, соблюдения принципа невмешательства во внутренние дела. Вместе с тем, конфликты современной эпохи характеризуются настолько острым характером, что международное сообщество не может не реагировать на них, и тогда на первый план выходит

принцип соблюдения прав человека. Необходимость защиты прав человека в сложных внутригосударственных конфликтах и определяет специфику роли гуманитарной интервенции в структуре современных международных отношений.

Концепция гуманитарной интервенции особенно острый характер приняла в практическом воплощении гуманитарных интервенций НАТО. Проблемы гуманитарных интервенций НАТО вызывают горячие дискуссии. Мир подошел к той точке, где решение проблемы гуманитарных интервенций приобретают живую необходимость, иначе они могут обернуться проблемами и катастрофами не только для одного государства и даже не для группы, но и для всего мира в целом⁶².

Есть как сторонники данного явления, так и явные противники. Порой, противоречивость некоторых действий государств, которые они называют гуманитарным вмешательством заставляет задуматься, действительно ли они направлены на защиту прав мирного населения и соблюдение прав человека, а не становятся средством реализации амбиций и собственных интересов ряда государств⁶³.

Исходя из характеристик интервенций, представленных в исследовании, активное военное вмешательство НАТО является реализацией доктрины приоритета национальных интересов над целями гуманитарного характера, которые официально декларируются как истинные причины вмешательства. Начиная с 1990-х годов 20 века и по сегодняшний день НАТО остается орудием США в проведении политики «мирового жандарма». Несмотря на это, практически ни одна из гуманитарных интервенций НАТО не помогла в решении внутренних конфликтов государств и часто приводила к ещё более плачевным последствиям. Прикрываясь гуманитарными целями, НАТО, по сути, помогает США, которые играют решающую роль в

62[□]Черноудова, М.С. Правовые проблемы мирного регулирования международных конфликтов в рамках международных организаций./ Черноудова, М.С. - М. 2006. С.23.

63[†]Там же.

проведении политики альянса, достигать уже поставленных внешнеполитических целей, завоевывать и укреплять позиции на мировой арене. Соединенные Штаты явно используют гуманитарные интервенции в негуманитарных целях, а также грубо нарушают принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН. Вышеназванную тенденцию можно рассматривать как явление существенной дестабилизации в современном мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Гусейнов, В.А. Гуманитарная интервенция как элемент нового миропорядка?/ Гусейнов, В.А. URL: <http://pandia.ru/text/77/470/1229-3.php> (дата обращения 01.02.16).
2. Доклад о будущих задачах союза («План Армея»)/ URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_383/doc383a284x779.htm (дата обращения 26.01.16).
3. Искендеров, П.А. «Гуманитарные интервенции» Запада: от Боснии до Ливии. / Искендеров, П.А. / URL: http://www.perspektivy.info/book/gumanitarnyje_intervencii_zapada_ot_bosnii_do_livii_2011-04-21.htm (дата обращения 04.03.16)
4. Корнейчук, Д. Кубинская авантюра./ Корнейчук, Д. URL: www.zerkalo-nedeli.com/ (дата обращения 28.01.16).
5. Крейтор, Н. НАТО и геополитика американского жизненного пространства. / Крейтор, Н. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/10581/> (дата обращения 26.01.16).
6. Курбала, П. План Маршалла – первое противостояние западного и восточного блоков./ Курбала, П. URL: <http://fb.ru/article/102445/plan-marshala---pervoe-protivostoyanie-zapadnogo-i-vostochnogo-blokov> (дата обращения 29.01.16).
7. Официальный сайт ОБСЕ / URL: <http://www.osce.org> (дата обращения 28.02.16).
8. Операции ООН по поддержанию мира. / URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/> (дата обращения 03.03.16)
9. Организация Североатлантического договора / URL: http://www.nato.int/docu/other/ru/facts/what-is_rus.htm (дата обращения 25.01.16).

10. Резолюция 688 СБ ООН/ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N91/605/13/IMG/N9160513.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.03.16).

11. Решения 54 сессии Генеральной Ассамблеи ООН./ URL: <http://www.un.org/ru/ga/54/docs/54dec2.shtml> (дата обращения 02.03.15).

12. Официальный сайт Совета Безопасности ООН/ URL: <http://www.un.org/ru/sc/2231/> (дата обращения 02.03.15).

13. Стратегическая концепция НАТО./ URL: <http://eurasian-defence.ru/q=node/3871> (дата обращения 27.01.16).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ВЫДЕЛЕННОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ

1. Антокольский, А. НАТО против Югославии - бомбардировка гражданских объектов / Антокольский, А.// Зарубежное военное обозрение.- 2000. № 7.- С.8-18.

2. Белан, С.Р. Черты глобального мира. Миротворческая деятельность ООН / Белан, С.Р.// Экология и жизнь. 2001. № 5.- 640 С.

3. Воробьева, И. Война в Ливии: очередная нефтяная / Воробьева, И.// Прямые инвестиции. - 2011. - № 4.- 18-78.

4. Герард Т. Гуманитарная интервенция и гуманитарная помощь: эхо прошлого и перспективы/ Герард Т. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. №4.С.4-80.

5. Гусейнов, В. Расширение НАТО: укрепление общеевропейской безопасности или экспансия блока?/ Гусейнов, В.// Вестник аналитики (Институт стратегических оценок и анализа). 2001. № 1.С.5-34.
6. Гуськова, Е.Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования./ Гуськова, Е.Ю. - М.: Индрик. 2013. 460 С.
7. Гуськова, Е.Ю. Сербь в необъявленной войне конца XX века. "Сохраняйте улыбку- это стиль Белграда" / Гуськова, Е.Ю.// Славянский мир в третьем тысячелетии. 2015. № 10. - С.136-155.
8. Иноземцев, В. Гуманитарные интервенции./ Иноземцев, В.// Космополис. 2005. № 1.-С. 33-68.
9. Макаркин, А. Пашкова, О. Гуманитарное вмешательство или прикрытие для агрессии: Имеет ли право одно государство вторгаться на территорию другого./Макаркин, А., Пашкова, О.//Сегодня.15.04.2000. №83.- С. 22-84.
10. Мелков Г. Это всего лишь псевдоним войны./ Мелков Г.// Сегодня. 2000. №83.- С.48-86.
11. Ознобищев, С.К. Эволюция ядерной доктрины НАТО./ Ознобищев С.К.//Независимое военное обозрение. 21.01.2011. № 31. - С.19-75.
12. Орешкин, Р.В. Гуманитарная интервенция в общей внешней политике и политике безопасности Европейского Союза в 90-е гг . XX века.- М. РГБ. 2005. 153 С.
13. Петровский, В. Стратегия и инструменты урегулирования конфликтов./Петровский В.// НГ-Дипкуррьер. 2000. №7.-С.3-36.
14. Степанова, Е. Интернационализация локально-региональных конфликтов./ Степанова, Е.// Международная жизнь. 2000. №2. С.33-47.

15. Черноудова, М.С. Правовые проблемы мирного регулирования международных конфликтов в рамках международных организаций. - М., 2006, С.21-89.

16. Юрьев, А.И. Островский, Н.М. Новейшая история России/Юрьев, А.И., Островский, Н.М. – М.: Эксмо, 2003, 346 С.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ИНОСТРАННАЯ НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ВЫДЕЛЕННОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ

1. Abiew F. K. The Evolution of the Doctrine and Practice of Humanitarian Intervention./ Abiew F.K.- The Hague. 1999. PP.324.

2. Gordon R. Humanitarian Intervention by the United Nations: Iraq, Somalia and Haiti/ Gordon R.//II Texas International Law Journal. 1996.. № 1. – P.76-143.

3. Gowan P. The NATO Powers and the Balkan Tragedy/ Gowan P.// II New Left Review. 1999. № 234. - P. 83-105.

4. Gowlland-Debbas V. The Limits of Unilateral Enforcement of Community Objectives in the Framework of UN/ Gowlland-Debbas V.// Peace Maintenance II European Journal of International Law. 2000. № 2. - P. 361-365.

5. Greenwood Ch. Is There a Right of Humanitarian Intervention II The World Today?/ Greenwood Ch.// II Texas International Law Journal. 1993. № 2. - P. 34-40&

6. Hehir B. J. Intervention: from Theories to Cases II Ethics and International Affairs./ Hehir B. J.// II Texas International Law Journal. 1995. № 9.- P. 1-13.

7. Holzgrefe J. L. and R. Keohane. Humanitarian Intervention: Ethical, Legal and Political Dilemmas / J. L. Holzgrefe and R. Keohane.- Cambridge, 2003. Pp.184.

8. MacFarlane Neil S. *Intervention in Contemporary World Politics.*/ MacFarlane Neil S. - N.Y., 2002. pp. 243.

9. Wheeler N. J. *Saving Strangers: Humanitarian Intervention in International Society.*/ Wheeler N. J.- Oxford: Oxford University Press. 2000. P.98-131.